

ВЕРДИКТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ ОБЩЕСТВА

Обосновывается необходимость законодательно установить требование мотивированности вердикта, выносимого коллегией присяжных заседателей. Потребности современного общества предполагают логичность и предсказуемость принимаемых присяжными решений. Анализируются правовые позиции Европейского суда по правам человека, зарубежный опыт. Делается вывод о необходимости мотивировать вердикт присяжных заседателей. Предлагается модель, при которой председательствующий судья участвует в обсуждении вердикта и его мотивировке.

Ключевые слова: присяжные заседатели; вердикт; мотивированность вердикта; совещание присяжных заседателей; председательствующий судья; потребности общества; правовые позиции ЕСПЧ.

Социальное значение «идеальной модели» суда с участием присяжных заседателей трудно переоценить. Еще в XIX в. К. Миттермайер писал о великом значении суда присяжных по отношению к подсудимому: «...уже одно то обстоятельство, что они судятся своими согражданами, придает приговору большую силу и вместе с тем усиливает и действие как самого уголовного закона, так и правосудия» [1. С. 68]. Современное реформирование суда с участием присяжных заседателей имеет глубокий смысл и важное значение: расширение применения данного уголовно-процессуального института призвано способствовать достижению двух важнейших задач – реального обеспечения конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ) и повышения доверия общества к суду, транспарентности и качества правосудия.

Необходимость более широкого привлечения населения к участию в осуществлении правосудия, на наш взгляд, очевидна, поскольку снижается степень риска судебной ошибки (по сравнению с рассмотрением дела судьей единолично); участие граждан способно уменьшить влияние профессиональной деформации на принятия судебного решения; присутствие представителей общества побуждает судей к более строгому соблюдению процедуры рассмотрения дела; участие граждан в осуществлении правосудия увеличивает доверие населения к суду.

По мнению Е.А. Асеевой и О.В. Качаловой, у граждан создается уверенность, что подсудимый признается виновным не только органами власти, но и такими гражданами, как он сам, что содействует поднятию авторитета приговоров и судебной деятельности в целом. Увеличивается воспитательный эффект судебного разбирательства, участие представителей общественности усиливает независимость суда. Общественный контроль и активное участие граждан в осуществлении правосудия повышают степень демократичности общества и государства в целом. Участие граждан в отправлении правосудия способствует индивидуализации каждого рассматриваемого судом дела [2. С. 33–40]. В разрешении дела внесутся мнения, преобладающие в настоящий период времени в обществе, в правосудие будет привнесен житейский здравый смысл. Вопросы права, помимо юридического, всегда имеют общечеловеческое содержание, понятное каждому разумному человеку, ибо правосудие лишь тогда является таковым, когда оно понятно са-

мым обширным слоям общества. Однако вышеуказанный позитивный потенциал суда с участием присяжных заседателей в полной мере может быть реализован лишь в идеальной его модели, которая предполагает высокий уровень правосознания населения и, в первую очередь, присяжных заседателей, предусматривающих высокую степень их ответственности, уважение к закону, логичность и предсказуемость принимаемых ими решений и т.д., а также надлежащую процессуальную форму, в которую облачаются процесс и результат принятия решений судом с участием присяжных заседателей. Между тем анализ современной российской практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей приводит к выводу о нелогичности целого ряда принятых присяжными заседателями решений, в том числе и вызывавших широкий общественный резонанс.

Например, в июле 2016 г. после второго рассмотрения дела присяжные заседатели Приморского краевого суда оправдали членов группы «приморские партизаны». «Приморские партизаны» получили широкую известность в России после серии громких убийств милиционеров и гражданских лиц, а также грабежей, угонов автомобилей и налетов на отделения милиции на Дальнем Востоке. В июне 2010 г. в Уссурийске в ходе захвата «партизаны» оказали вооруженное сопротивление, были ранены два милиционера, а два участника группировки покончили с собой. При первом рассмотрении в 2014 г. члены группировки были признаны виновными в нападениях на сотрудников правоохранительных органов, в результате которых двое погибли, еще несколько получили ранения, и приговорены к разным срокам лишения свободы. Позже апелляция смягчила наказание двоим фигурантам дела, а приговор еще двоим был отменен из-за процессуальных нарушений. В конце июля 2016 г. при пересмотре дела коллегия присяжных заседателей вынесла оправдательный вердикт. В суде повторно рассматривался эпизод по убийству четырех человек в Кировском районе Приморья, сопряженный с нападением и хищением наркотиков и ценных вещей убитых. Присяжные заседатели вынесли всем пятерым подсудимым оправдательный вердикт. Двоих из пяти подсудимых отпустили в зале суда [3]. Понять мотивы оправдания подсудимых присяжными заседателями по столь громкому и резонансному делу обществом довольно сложно. На первый взгляд создается впечатление, что приня-

тые решения противоречат и логике, и здравому смыслу. В таких ситуациях здравый смысл как основное системообразующее суда с участием присяжных заседателей нивелируется.

Понимание обществом сути и смысла принимаемых судом с участием присяжных заседателей решений осуществляется на интуитивном уровне, поскольку вердикт присяжных заседателей не мотивируется. Являясь в подавляющем большинстве случаев обязательным для председательствующего, он определяет характер и содержание выносимого на его основе приговора. Поскольку суду с участием присяжных заседателей подсудны дела о наиболее тяжких преступлениях, как правило, вызывающих широкий общественный резонанс, понимание обществом причин принимаемого ими решения как раз и должно обеспечивать и наличие того самого пресловутого здравого смысла, и доверие общества к суду. Немотивированность вердикта присяжных заседателей как раз и не позволяет добиться этого в полной мере. В отличие от судебного решения, подлежащего обязательной мотивировке, позволяющей обеспечить понимание принимаемых судом решений, в данной ситуации отсутствие требований мотивировать вердикт как раз и подрывает то социальное значение, которое несет в себе суд присяжных, поскольку немотивированность вердикта порой делает непонятными принимаемые присяжными заседателями решения.

Представляет несомненный интерес позиция Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по данному вопросу. Как отмечает А.Н. Шадарова, «требование мотивирования судебных решений было сформулировано Европейским судом относительно недавно. Он постепенно развивает его и наполняет содержанием» [4. С. 3]. Развитие концепции мотивированности судебных решений в контексте обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Европейской Конвенции, привело к тому, что решения, вынесенные присяжными заседателями, также стали оцениваться с позиций их понятности, позволяющих обществу в целом и участникам конкретного процесса в частности понять причины вынесения иного или иного решения. При этом ЕСПЧ не признает нарушением ст. 6 Конвенции сам по себе факт вынесения немотивированного вердикта присяжных заседателей. Решения о нарушении данного права выносятся Судом на основе анализа всей совокупности конкретных обстоятельств уголовного дела, позволяющих прийти к выводу о том, логичным ли и понятным в целом было вынесенное судом с участием присяжных заседателей решение. Даже при условии немотивированности непосредственно вердикта присяжных заседателей в деле могут быть найдены сведения, позволяющие понять, по каким причинам вынесено то или иное решение. Как отмечает А.Н. Шадарова, понятность принятого решения может быть обеспечена «с помощью напутственного слова, дачи пояснений по юридической составляющей и приобщенным доказательствам, ясной постановки вопросов и т.п.» [Там же. С. 7]. В тех делах, где из конкретных обстоятельств дела становится понятной причина вынесения вердикта, нарушений ст. 6 Кон-

венции не усматривается. Например, в делах «Р. против Бельгии» [5], «Планка против Австрии» [6] и др. подсудимому было предоставлено право оспорить вопросы, поставленные председательствующим перед заседателями, эти вопросы были четко сформулированы, ряд из них был сформулирован по ходатайству защиты и обвинения. Из этих вопросов и вытекало принятое решение.

В случаях, когда из обстоятельств дела причина принятого решения остается неясной, суд признает соответствующее нарушение. В деле «Таске против Бельгии» [7] ЕСПЧ решил, что заявитель был лишен возможности понять суть приговора, поскольку ни обвинительное заключение, ни вопросы присяжным заседателям не содержали достаточной информации и не обуславливали принятие именно такого решения.

Весьма показательным в этом смысле является решение Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Лермитт против Бельгии» (34238/09), опубликованном 29 ноября 2016 г. [8]. Европейский суд не нашел нарушения права на справедливое судебное разбирательство, однако семь судей высказали особое мнение по данному вопросу.

Заявительница, признанная виновной в убийстве пятерых детей, жаловалась на отсутствие причин о ее виновности в вердикте присяжных заседателей и в приговоре. Предмет жалобы состоял в невозможности понять, почему присяжные заседатели отвергли мнение специалистов о ее неспособности руководить своими действиями в момент убийства.

Европейский суд указал, что хотя присяжные заседатели и не представили причины своего решения, однако сама процедура рассмотрения дела дала возможность понять их приговор, поскольку обвинительное заключение объемом в 51 страницу содержало полную и исчерпывающую версию обвинения, в том числе данные о личности и психическом состоянии; процесс носил состязательный характер, с появлением новых доказательств председательствующий назначил дополнительную психиатрическую экспертизу, и новое заключение было исследовано перед присяжными заседателями; с самого начала следствие было сфокусировано на ее личной истории, характере и психическом состоянии в момент совершения убийства; защита не возражала против формулировок вопросов, предложенных председательствующим, и не предлагала собственных. Кроме того, при вынесении приговора также было указано на обстоятельства, которые могли помочь в понимании, почему присяжные заседатели признали ее виновной (указание на намерение совершить убийства и их хладнокровный характер при принятии решения о наказании (присяжными заседателями и профессиональными судьями совместно) характеризует позицию присяжных заседателей); несмотря на то что мотивировка писалась профессиональным судом, это происходило при взаимодействии с присяжными заседателями в момент принятия решения о наказании, т.е. они могли узнать их мнение; судьи присутствовали на протяжении всего процесса и на основании этого могли понять причины, которыми руководствовались присяжные заседатели, что помогло им составить обоснование.

Вместе с тем в особом мнении семи судей Большой Палаты было указано, что значение обвинительного заключения для возможности понимания вердикта присяжных заседателей крайне ограничено, поскольку в нем не были отражены и интерпретированы новые доказательства; вопросы, поставленные перед присяжными заседателями, носили «стандартизированный» характер и не в полной мере отражали суть дела; судьи, составившие мотивировку применительно к вопросу о наказании, сами не участвовали в совещании присяжных заседателей по вопросу о виновности и др.

Выступая 27 декабря 2016 г. в Российском государственном университете правосудия, судья ЕСПЧ от России Д.И. Дедов, анализируя это решение, высказался за то, что мотивировка у решения присяжных заседателей все же должна быть, пусть и не такая развернутая, как в решении суда. Поскольку непрофессиональные судьи должны принять решение на основе здравого смысла, то им необходимо предоставить аргументы, чтобы эти аргументы можно было бы оценить и обжаловать. Д.И. Дедов отметил, что подобного рода решения ЕСПЧ задают «общий тренд», который потом может лечь в основу изменения законодательства.

Вопрос о мотивированности решения присяжных заседателей является достаточно сложным, поскольку присяжные заседатели не являются профессионалами и не могут мотивировать свое решение на основе права.

Во многих странах вердикт присяжных заседателей не содержит мотивировки. Например, в Англии, США и Канаде присяжные заседатели решают вопрос о виновности подсудимого независимо от судьи, их вердикт о невиновности подсудимого обязателен для председательствующего. Профессиональный судья не может дать присяжным заседателям какой-либо юридический совет, предупредить возможную ошибку и, даже если он убежден, что вердикт присяжных заседателей явно не обоснован, ничего не может сделать [9].

В Испании вердикт присяжных заседателей должен содержать ссылки на факты, которые они считают доказанными, выводы о виновности или невиновности, а также краткое объяснение, почему присяжные заседатели пришли к таким выводам, со ссылками на соответствующие факты. Присяжные могут попросить секретариат суда помочь им в составлении вердикта. Похожие правила действуют в Женевском кантоне Швейцарии.

В Бельгии после решения по делу «Гаске против Бельгии» к вердикту прилагается письменное обоснование. Оно составляется судьей с участием присяжных заседателей уже после того, как провозглашен вердикт.

В Австрии при единодушном согласии присяжных заседателей судьи могут быть допущены в совещательную комнату и присутствовать при совещании присяжных. Присяжные заседатели могут попросить председательствующего в присутствии членов суда и секретаря разъяснить существо вопросов и порядок голосования. При этом ведется протокол. При голосовании присутствуют только присяжные заседатели. Для принятия решения по вопросам требуется большинство голосов. Подсчитывает голоса старшина, он

же подписывает протокол голосования, который приобщается к протоколу судебного заседания. Старшина кратко излагает, также в письменном виде, доводы, на которых были основаны итоги голосования. Вердикт и запись доводов присяжных заседателей старшина передает председательствующему в присутствии сторон, после чего вердикт оглашается.

Если судьи после заслушивания сторон придут к выводу, что вердикт неясен, неполон либо противоречит письменному обоснованию, либо, если кто-либо из присяжных заседателей считает, что при голосовании допущена ошибка, судьи могут поручить им внести в вердикт поправки. При новом голосовании могут быть изменены лишь те части вердикта, которые поставлены под сомнение. Решение присяжных заседателей может быть приостановлено судьями, а дело направлено в Высший суд земли, если судьями будет единогласно установлено, что при вынесении его была допущена ошибка по существу. Дело в этих случаях передается Высшим судом в другой суд присяжных для повторного рассмотрения.

Если вердикт не вызывает возражений, судьи постановляют обвинительный или оправдательный приговор в зависимости от характера вердикта [10. С. 8–10].

Во Франции суд присяжных фактически был заменен иной моделью суда с народным участием, поскольку трое профессиональных судей и девять присяжных заседателей (ассессоров) образуют единую коллегию, решающую вопросы и права, и факта. Однако термин «суд присяжных» сохранился в законодательстве. Л.В. Головкин пишет о том, что «феномен сохранения термина (суд присяжных) при видоизменении существа института подмечен и в западной литературе, причем далеко не только применительно к Франции» [11. С. 24].

В тех странах, где суд присяжных заменен на суд с народным участием, где профессионалы и непрофессионалы образуют единую коллегию, вопрос о необходимости мотивировки не стоит, поскольку единая коллегия принимает единое решение, мотивируемое в большей или в меньшей степени согласно национальному законодательству. Так, например, в Италии в состав суда присяжных входят два профессиональных судьи (один из них председательствующий) и шесть заседателей, назначаемых «народными судьями».

Все они составляют единую коллегию, и приговоры выносятся ими на совместном совещании. В Греции система судов присяжных заменена коллегией в составе трех судей и пяти заседателей. В Германии суд присяжных именуется судом шеффенов. В зависимости от сложности дела он может состоять из двух профессиональных судей и двух шеффенов либо же из трех судей и двух шеффенов (рассматриваются дела о наиболее тяжких преступлениях, к примеру, убийство). Во время судебного заседания и обсуждения решения шеффены пользуются не только правами профессионального судьи, но и обязанностями наравне с профессиональными судьями. Они принимают решения о виновности подсудимого и назначении ему наказания [12. С. 4].

Обязать присяжных заседателей самостоятельно мотивировать вердикт представляется нам нереаль-

ным – вряд ли непрофессионалы справятся с данной задачей. Установление требования мотивировать вердикта присяжных заседателей, на наш взгляд, возможно ли при участии в этом профессионального судьи, председательствующего по делу.

В России при обсуждении законопроекта, расширяющего применение института присяжных заседателей, Федеральным законом от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [13] предлагалось принять такую модель голосования присяжных заседателей, при которой председательствующий следует с присяжными в совещательную комнату и голосует (последним вместе с ними).

Такие предложения были обусловлены вызванной потребностями практики необходимостью разъяснять председательствующим смысл сложных вопросов присяжным заседателям в совещательной комнате и обеспечивать логичность и непротиворечивость вердикта. Случаи, когда присяжные заседатели во время обсуждения вердикта многократно обращаются к председательствующему в целях разъяснения сложных вопросов, на практике встречаются достаточно часто. Однако данное предложение было раскритиковано и не нашло своего отражения в законе ввиду опасений, что такой механизм может лишить присяжных заседателей независимости, поскольку председательствующий судья может «задавить» их, навязать свое мнение по делу. Интересна модель суда с участием присяжных заседателей в Казахстане. Там председательствующий следует в совещательную комнату вместе с присяжными заседателями. Из процедуры рассмотрения дела с участием присяжных заседателей исключено обращение председательствующего, который разъясняет все неясности, возникающие в связи с поставленными вопросами, в совещательной комнате, а затем и голосует вместе с присяжными заседателями. В Казахстане в целом положительно оценивают собственную национальную модель суда с участием присяжных заседате-

лей, поскольку она сформировалась «с учетом национальных традиций, культуры и опыта решения проблем, имевшихся в зарубежной и национальной практике» [14. С. 46].

Полагаем, что проблема мотивированности вердикта присяжных заседателей в российском уголовном процессе должна разрешаться следующим образом. Председательствующий следует с присяжными заседателями в совещательную комнату, разъясняет им неясности, проистекающие из поставленных вопросов. Председательствующему, на наш взгляд, необходимо предоставить право обсуждать принимаемые присяжными заседателями решения и голосовать вместе с ними, однако в этом случае голосование непременно должно стать тайным. В такой ситуации логично было бы и мотивировать выносимый вердикт, распространив на него соответствующее требование, предъявляемое ко всем значимым процессуальным актам. Значение вердикта присяжных заседателей для разрешения уголовного дела весьма велико, сопоставимо со значением приговора, и это не вызывает никаких сомнений.

Как верно пишут Г.И. Загорский и В. И. Качалов, «приведение доводов и аргументов, обосновывающих принимаемое... решение, повышает убедительность... документа... наличие в процессуальном акте соответствующих мотивов дает возможность проверить правильность принятого решения» [15. С. 22].

Логичность принимаемого присяжными заседателями решения (отсутствие противоречий между собранными по делу доказательствами и сделанными выводами, между установленными обстоятельствами и принятым решением) может быть проверена лишь при условии мотивированности вердикта.

Таким образом, потребности и социальные запросы общества на суд присяжных, привносящих житейский здравый смысл в осуществление правосудия, могут быть удовлетворены лишь в случае обеспечения мотивированности вердикта, выносимого присяжными заседателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миттермайер К. Европейский и американские суды присяжных, их деятельность, достоинства, недостатки и средства к устранению этих недостатков / под ред. В. Молчанова. М. : Типография А.И. Мамонтова и К. Большая Димитровка, 1869. 602 с.
2. Качалова О.В., Асеева Е.А. Формы участия граждан в осуществлении правосудия по уголовным делам // Российское правосудие. 2015. № 6. С. 33–40.
3. URL: <https://ria.ru/incidents/20170119/1486003253.html> (дата обращения: 10.01.2017).
4. Шадарова А.Н. Развитие концепции мотивированности судебных решений в практике Европейского суда по правам человека // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. № 5. С. 3–9.
5. Постановление Европейского суда по делу «R. v. Belgium» от 30 марта 1992 г., жалоба N 15957/90. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#\(дата обращения: 10.01.2017\)](http://hudoc.echr.coe.int/eng#(дата обращения: 10.01.2017)).
6. Постановление Европейского суда по делу «Plank v. Austria» от 15 мая 1996 г., жалоба N 25852/94. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#\(дата обращения: 10.01.2017\)](http://hudoc.echr.coe.int/eng#(дата обращения: 10.01.2017)).
7. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Taxquet v. Belgium» от 16 ноября 2010 г., жалоба N 926/05. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#\(дата обращения: 10.01.2017\)](http://hudoc.echr.coe.int/eng#(дата обращения: 10.01.2017)).
8. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «LHERMITTE v. BELGIUM». URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#\(дата обращения: 10.01.2017\)](http://hudoc.echr.coe.int/eng#(дата обращения: 10.01.2017)).
9. Мелехин А.В. Судебная власть Российской Федерации: Курс лекций. 2012 // СПС «Консультант Плюс».
10. Радутная Н.В. Суд присяжных в континентальной системе права // Российская юстиция. 1995. № 1. С. 8–10.
11. Головки Л.В. Теоретические и сравнительно-правовые подходы к определению модели участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам // Российское правосудие. 2015. № 6. С. 23–32.
12. Илюхов А.А. Механизм реализации теоретико-правовых основ судебного разбирательства по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, в рамках российского и международного законодательства: проблемы и перспективы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 1. С. 3–6.
13. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 № 190-ФЗ.
14. Касимов А.А. Становление и развитие суда с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан: вопросы теории и практики // Российское правосудие. 2015. № 6. С. 41–47.

THE JURY VERDICT AND SOCIAL NEEDS OF SOCIETY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 416, 176–180.

DOI: 10.17223/15617793/416/26

Oksana V. Kachalova, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: oksana_kachalova@mail.ru

Maksim V. Belyaev, Supreme Court of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation). E-mail: 2216406@mail.ru

Keywords: jury; verdict; motivation of verdict; jury deliberation; presiding judge; needs of society; legal positions of ECHR.

The article deals with the problem of compliance of the criminal procedure legislation regulating the procedure for the jury verdict with the demands and needs of modern society. A conclusion is made that the current reform of the jury trial has a deep meaning and importance: the increased use of this criminal procedure institution is intended to contribute to solving two major problems of a real guarantee of the constitutional right of citizens to participate in the administration of justice and of enhancement of public trust in the court, transparency and better quality of justice. The positive potential of the jury trial can be realized in full only when the public understands the consistency and predictability of jurors' decisions. At present, the public understands the meaning of decisions made by the jury trial on an intuitive level, since the verdict of the jury is not grounded. In most cases obligatory for the presiding judge, the jury verdict determines the nature and content of the sentence made on its basis. According to the legal positions of the ECHR, grounds of jury decisions should be understandable. The most important decisions of the ECHR in this area are analyzed. The question of the grounds of the jury decision is quite complex because jurors are not professionals and cannot explain their decision based on law. To require the jury to ground their own verdict seems unrealistic: amateurs will hardly cope with this task. Establishing the requirement to ground the jury verdict is possible with the participation of a professional judge presiding in the case. Various models of foreign jury trials and ways of solving the problem of the jury verdict grounding are analyzed. Countries where the jury is replaced by the national court with public participation, where professionals and amateurs form a single board do not have the problem of verdict grounding, because a single board makes a single decision, grounded to a greater or lesser extent according to national legislation. The conclusion is that the establishment of requirements to ground the jury verdict is possible with the participation of a professional judge presiding in the case. A mechanism to solve this problem is proposed: the presiding judge should follow the jury to the jury room, where the judge clarifies jurors' confusions arising from the questions, discusses their decisions, votes with them by secret ballot, grounds the decision as well as other important procedural acts. The value of the jury verdict to resolve the criminal case is undoubtedly very high, comparable to the value of the sentence. Consistency of the jury decision (absence of contradictions between the evidence collected in the case and conclusions, between the established circumstances and the decision) can be checked only if the verdict is grounded.

REFERENCES

1. Mittermayer, K. (1869) *Evropeyskiy i amerikanskiye sudy prisyazhnykh, ikh deyatel'nost', dostoinstva, nedostatki i sredstva k ustraneniyu etikh nedostatkov* [European and American jury trials, their activities, merits, shortcomings and means to eliminate these shortcomings]. Moscow: Tipografiya A.I. Mamontova i K. Bol'shaya Dimitrova.
2. Kachalova, O.V. & Aseeva, E.A. (2015) Formy uchastiya grazhdan v osushchestvlenii pravosudiya po ugovolnym delam [Forms of citizen participation in the administration of justice in criminal cases]. *Rossiyskoe pravosudie*. 6. pp. 33–40.
3. Ria.ru. (2017). [Online] Available from: <https://ria.ru/incidents/20170119/1486003253.html>.
4. Shadarova, A.N. (2016) Razvitiye kontseptsii motivirovannosti sudebnykh resheniy v praktike Evropeyskogo suda po pravam cheloveka [Development of the concept of motivation of judgments in the practice of the European Court of Human Rights]. *Pretsedenty Evropeyskogo suda po pravam cheloveka*. 5. pp. 3–9.
5. ECHR. (1992) *Case of R. v. Belgium. Complaint 15957/90. Judgment of the European Court of 30 March 1992*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng#>.
6. ECHR. (1996) *Case of Planka v. Austria. Complaint 25852/94. Judgment of the European Court of 15 May 1996*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng#>.
7. ECHR. (2010) *Case of Taxquet v. Belgium. Complaint 926/05. Decision of the Grand Chamber of the European Court of November 16, 2010*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng#>.
8. ECHR. (2010) *Case of LHERMITTE v. BELGIUM. Decision of the Grand Chamber of the European Court*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng#>.
9. Melekhin, A.V. (2012) *Sudebnaya vlast' Rossiyskoy Federatsii: Kurs lektsiy* [Judicial power of the Russian Federation: a course of lectures]. Moscow: Konsul'tant Plyus.
10. Radutnaya, N.V. (1995) Sud prisyazhnykh v kontinental'noy sisteme prava [The jury trial in the continental legal system]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 1. pp. 8–10.
11. Golovko, L.V. (2015) Teoreticheskie i sravnitel'no-pravovyye podkhody k opredeleniyu modeli uchastiya grazhdan v otpravlenii pravosudiya po ugovolnym delam [Theoretical and comparative legal approaches to determining the model of citizens' participation in the administration of justice in criminal cases]. *Rossiyskoe pravosudie*. 6. pp. 23–32.
12. Il'yukhov, A.A. (2014) Mekhanizm realizatsii teoretiko-pravovykh osnov sudebnogo razbiratel'stva po delam, rassmatrivaemym sudom s uchastiem prisyazhnykh zasedateley, v ramkakh rossiyskogo i mezhdunarodnogo zakonodatel'stva: problemy i perspektivy razvitiya [The mechanism of implementation of the theoretical and legal bases of the court proceedings in cases considered by the court with the participation of jurors within the framework of Russian and international legislation: problems and development prospects]. *Mezhdunarodnoye ugovolnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya – International Criminal Law and International Justice*. 1. pp. 3–6.
13. Russian Federation. (2016) *Federal'nyy zakon "O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v svyazi s rasshireniem primeneniya instituta prisyazhnykh zasedateley" ot 23.06.2016 № 190-FZ* [Federal Law 190-FZ "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the application of the institution of jurors" of June 23, 2016].
14. Kasimov, A.A. (2015) Stanovlenie i razvitiye suda s uchastiem prisyazhnykh zasedateley v Respublike Kazakhstan: voprosy teorii i praktiki [Formation and development of the court with the participation of jurors in the Republic of Kazakhstan: theory and practice]. *Rossiyskoe pravosudie*. 6. pp. 41–47.
15. Zagorskiy, G.I. & Kachalov, V.I. (2014) *Protsessual'nye (sudebnye) akty v ugovolnom protsesse* [Procedural (judicial) acts in criminal proceedings]. Moscow: RAP.

Received: 26 January 2017